

жденной Президентом Российской Федерации Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

Шматов В.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НАУК

Размышляя о будущем российского правоведения, академик Д.А. Керимов отмечает, что знаменем современного развития естественных и технических наук являются их все возрастающая, углубляющая и укрепляющаяся интеграция, онтологическое и гносеологическое взаимопроникновение, в результате которых возникают новые и весьма плодотворные научные направления: математическая генетика, биофизика, биохимия, кибернетическая медицина и многие другие. Такой симбиоз приносит замечательные плоды, открывает новую эру в комплексном освоении телесной природы. Комплексность в научном исследовании вовсе не сводится к элементарному объединению теории всех отраслей знаний в суммарное целое, равно как и к простому сложению методов различных наук, а представляет собой органическое слияние наук в системное единство при изучении общего для них объекта.

Исследование процесса интеграции теории оперативно-разыскной деятельности в систему уголовно-правовых наук в историко-правовом аспекте свидетельствует о том, что в их развитии был длительный период узковедомственного подхода к изучению проблем борьбы с преступностью, что затрудняло взаимодействие наук, вело к разобщенности научных знаний. Особенно тщательной изоляции подвергалась вся оперативно-разыскная наука в силу закрытого характера отдельных ее частных теорий.

Впервые на уровне закона упоминание о необходимости использовать результаты оперативно-разыскной деятельности в выявлении и раскрытии преступлений связано с судебной реформой 1862-1864 гг. Так, методы сыскной деятельности получают

законодательную регламентацию в Уставе уголовного судопроизводства. Данный период характеризуется разработкой научных рекомендаций по отдельным направлениям розыскной деятельности не только в ведомственных нормативных актах и инструкциях, но и в трудах по уголовному процессу, принятом в 1908 г. Закона «Об организации сыскной части».

В советское время впервые возможности проведения оперативно-разыскных мероприятий были закреплены в законодательном порядке в ст. 93 УПК РСФСР 1923 г.: «Анонимные заявления могут служить поводом к возбуждению уголовного преследования только после предварительной негласной проверки их органами дознания»¹. Таким образом, законодатель возлагал на оперативные аппараты установление объективности и достоверности сведений, изложенных в анонимных заявлениях, после чего они служили поводом к возбуждению уголовного дела. Следовательно, законодатель допускал возможность использования оперативно-разыскной информации в уголовно-процессуальной деятельности в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела. Во всех остальных случаях эта деятельность находилась под строгим секретом и как бы не использовалась в расследовании по уголовным делам. Хотя фактически и до 1923 г. и в более поздние годы такая деятельность осуществлялась при расследовании по уголовным делам, о чем свидетельствуют многочис-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. постановлением ВЦИК 15.02.1923 // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

ленные факты из истории борьбы аппаратов уголовного розыска с преступностью¹.

Возможность использования оперативно-разыскных мероприятий в целях раскрытия и расследования преступлений была закреплена в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятых Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. В ст. 29 Основ говорилось, что «на органы дознания возлагается принятие необходимых мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц, совершивших их».

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, принятом в 1961 г., указанная норма Основ была конкретизирована. В ч. 1 ст. 118 УПК РСФСР «Обязанности органов дознания» указано: «На органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-разыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших». Допуская использование оперативно-разыскной информации в раскрытии и расследовании преступлений, установлении лиц, их совершивших, законодатель не урегулировал уголовно-процессуальный механизм введения этой информации в уголовный процесс. Это породило проблему трудности предоставления прокурору и органам расследования результатов оперативно-разыскной деятельности².

12 июня 1990 г. Верховный Совет СССР принял закон СССР «О внесении изменений и дополнений в основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», согласно которому в целях обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших, выявления фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств, на органы дознания

возлагались обязанности по осуществлению оперативно-разыскных мероприятий. Важно подчеркнуть, что принятый закон предусматривал возможность использования результатов проведенных оперативно-разыскных мероприятий в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

На органы дознания указанным законом были возложены обязанности по выполнению оперативно-разыскных мероприятий с использованием видео-, звукозаписи и кинофотосъемки. Этим же законом в Основы уголовного судопроизводства была введена дополнительная норма (ст. 35)³, в соответствии с которой допускалось прослушивание телефонных и иных переговоров. Вряд ли правильно для решения рассматриваемого вопроса предавать забвению законодательный опыт СССР в этой части, тем более что он оценивался процессуалистами положительно. 24 октября 1991 г. Верховный Совет РСФСР утвердил Концепцию Судебной реформы в России, указав: «Результаты опросов, розыска и негласного наблюдения доказательственного значения не имеют»⁴. 13 марта 1992 г. принимается Закон «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации», в ст. 10 которого содержится противоположная мысль: «Результаты оперативно-разыскной деятельности могут быть использованы в качестве доказательств по уголовным делам после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством»⁵.

Согласно ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», принятого 12 августа 1995 г., в целях решения уголовно-процессуальных задач результаты оперативно-разыскной деятельности могут использоваться: в качестве

¹ Хоботов А.Н. Организационно-правовые основы становления и развития аппаратов уголовного розыска в России (1918-1934 гг.). М.: Изд-во Юрид. ин-та МВД России, 1999; Панченко П.Н. Борьба с преступностью как функция уголовного розыска. Омск: Ом. ВШМ МВД СССР, 1986; Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995; История советской милиции. М.: Наука, 1997 и др.

² Зажицкий В. Трудности предоставления прокурору и органу расследования результатов оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. 2000. № 1. С. 37-39.

³ Карнеева Л.М. Доказательственное значение материалов видео- и звукозаписи // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 7. С. 31; Лукашевич В.З., Шимановский В.В. Процессуальные вопросы применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1992. № 3. С. 61.

⁴ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 93.

⁵ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. С. 93.

поводов и оснований для возбуждения уголовного дела; для подготовки и осуществления следственных и судебных действий; в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими соби́рание, проверку и оценку доказательств; для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, а также уклоняющихся от исполнения наказания.

Анализируя проблему интеграции оперативно-розыскной деятельности в систему уголовно-правовых наук, профессор Д.В. Гребельский констатирует: «Не умаляя значения того вклада, который внесли

ученые-юристы в разработку основ теории раскрытия преступлений, нельзя не отметить, что в интеграционном виде деятельность всей системы органов борьбы с преступностью пока не стала предметом изучения в рамках специальной учебной и научной дисциплины»¹. Обращаясь к практическому аспекту указанной темы, профессор В.Т. Томин пишет: «Уголовный процесс без ОРД в большинстве случаев производства по серьезным делам бессилён, оперативно-розыскная деятельность без выхода через уголовный процесс – бесплодна»².

Куричков Д.О.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ УСТАНОВЛЕНИЯ ВИНЫ СОУЧАСТНИКОВ В СОСТАВЕ МОШЕННИЧЕСТВА

Наряду с общей благоприятной динамикой мошеннической преступности по итогам 2022 г. на территории России в виде снижения на 15,31% количества операций без согласия клиентов банка (до 877 тысяч в 2022 г. по сравнению с 2021 г.)³ и на 29% эпизодов мошенничества с использованием электронных средств платежа⁴, остается колоссальным ее вред, выражающийся в виде суммарного ущерба более 14 миллиардов рублей. Эти обстоятельства обусловили выбор темы исследования и возбудили интерес в целях дальнейшего совершенствования, прежде всего уголовного противодействия мошенничествам.

Как справедливо отмечает П.С. Яни, вред, причиненный мошенническими действиями лица, выполняющего трудовую деятельность, в приведенном им примере из судебной практики, в банке, и с ней напрямую связанный, согласно положениям

ст. 1068 ГК РФ и ст. 36 Федерального закона № 395-1 от 02.12.1990 «О банках и банковской деятельности» должен быть возмещен работодателем (то есть банком или иной организацией)⁵.

Предположим, что вышеназванная ситуация возникла от преднамеренных действий руководителя банка, который, заведомо имея умысел на завладение чужого имущества мошенническим способом, посредством использования для этого другого лица (работника того же банка) предоставил помещение, бланки, снабженные своей подписью, печать, дал указание по заключению нескольких договоров банковского вклада, без своевременного исполнения обязательств перед вкладчиком, не объясняя и не раскрывая своих истинных корыстных целей, не вступая в преступный сговор. Либо иной вариант, при котором инициатива и непосредственное исполнение

¹ Гребельский Д.В. О подходе к изучению вопросов раскрытия преступлений оперативно-розыскными аппаратами органов внутренних дел // Дидактические вопросы криминалистики : сборник научных трудов. М., 1979. С. 29-32.

² Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. С. 28.

³ Количество случаев хищения денег с банковских счетов сократилось впервые за 7 лет: итоги 2022 года // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14544> (дата обращения: 01.03.2023).

⁴ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации / URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/?ysclid=levbg28j0z964479490> (дата обращения: 28.02.2023).

⁵ Яни П.С. Мошенничество, прикрытое договором, порождает внедоговорное обязательство // Законность. 2022. № 8. С. 26-27.